

9 ДЕК 1964

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Газета № . . .

БИП ВОЗВРАЩАЕТСЯ В МОСКВУ

ЧЕЛОВЕК шел против ветра. Ураганные порывы отбрасывали его назад, заставляли сгибаться. Шаг за шагом, преодолевая воздушный напор, отвоевывал человек метры у стихии, продвигаясь вперед. Это были всего несколько метров, это были всего несколько минут борьбы. Но за это время человек заставил полюбить себя тысячи москвичей. Потому что не было никакого ветра, а было большое искусство танталливого французского мима Марселя Марсо, с которым несколько лет назад впервые познакомились московские зрители во время одной из телепередач. А потом Марсель Марсо приехал на гастроль в Советский Союз. И оставил у нас самые добрые воспоминания о своем великоленном мастерстве и о своем друге Бипе — поэтическом персонаже, главном действующем лице всех программ Марселя Марсо.

«Слово «Бип» звучит как позывные первого спутника, — говорил Марсо. — И это действительно мой спутник,

который обернулся вместе со мной вокруг почти всего света». А сегодня Бип вновь на московской орбите — Марсель Марсо приехал на гастроль в нашу страну.

Какие международные «витки» сделал Бип за последнее время, с чем он приехал в Москву? — так началась первая атака вопросами прямо на аэродроме. Марсель Марсо взволнованно смотрит на окружающих его людей: он очень рад, что в Москве помнят о нем.

У Марсо немного усталое лицо. Тонкие нервные руки художника все время в движении. То он по привычке тербит хохолок на голове, то невольно, словно из воздуха, выхватывает движения, свойственные, пожалуй, лишь мимам. И не дожидаясь моих вопросов, задает вопросы сам.

— Сколько мест в зале Чайковского? — В прошлый раз он выступал в «Эрмитаже». — В Москве ли сейчас Аркадий Райкин? — У них завязалась хорошая творческая дружба. — В котором часу открывается ГУМ? —

Надо сменить шапку, купленную в Америке, на настоящую русскую ушанку. Марсо очень многое хочется посмотреть в Москве, встретиться со многими его старыми знакомыми. Например, с Маяковским, Пушкиным, Гоголем.

— ???

— О, конечно, только с памятниками, — смеется Марсо. И поясняет: — Это мои самые любимые писатели.

Этому трудно не верить, если учесть, что он может наизусть прочесть стихотворение Маяковского или Пушкина, процитировать отрывок из Чехова или Достоевского.

— Пока только на французском, — добавляет Марсо, — но я решил пополнить мои знания русского языка. — И он произносит несколько слов по-русски, которые остались в его памяти с прошлого приезда.

Я смотрю на него, и невольно приходит мысль, что, быть может в эти минуты, у него рождается план новой пантомимы. Кстати, как это происходит?

— Так же, как у художника зарождалась тема его полотна, у писателя — книги. Это приходит всегда неожиданно. Утром, когда солнце расплескивается по комнате, вечером, когда над Парижем лиловоет закат. Это может случиться каждую минуту, потому что жизнь всегда в движении.

Герои моих новых пантомим — это, с одной стороны, люди действия, с другой — символы. Но во всех случаях они изображают борющегося человека. В одних пантомимах я стараюсь показать людей такими, какими бы хотел их видеть, в других отображаю контрасты жизни. Мои зарубежные поездки, и в частности прошлое пребывание в Советском Союзе, послужили основой для пантомимы «Воспоминания».

— Бип — герой второй части гастрольного спектакля. Приключения Бипа, порой веселые, а порой грустные, сатиричны в своей основе. Что это за приключения? Я думаю, он о них лучше расскажет сам, — улыбается Марсо.

В чем отличие новой программы от той, с которой Марсо приезжал к нам три года назад?

— В ней больше трагизма, больше конкретности. Но, конечно, я не забыл и об улыбке — мне совсем не хочется все время видеть в зале только грустные лица.

Марсо записал в корреспондентском блокноте: «Читателям «Московской правды». Чтобы мы могли вас понимать языком сердца и языком пантомимы через моего друга Бипа — моего спутника Луны и Солнца. Ваш Марсель Марсо».

М. СТОЯНОВ.